

Из опыта установления мемориальных и указательных досок в Харькове. К вопросу музеефикации улиц и площадей города

Актуальность данной темы обусловлена стремительным ростом мемориальных и указательных досок в городах и других населённых пунктах Украины. Параллельно с этим, весьма позитивным явлением, возрастает количество разнообразных ошибок, неточностей и других погрешностей. Авторы поставили перед собой задачу попытаться проанализировать эти недостатки и не только дать им объяснение, но и провести их систематизацию. Прделанная работа позволила выделить типичные из них.

Объектом нашей работы является мемориальные и указательные доски, а предметом — погрешности на них. Основных источником для написания послужили мемориальные и указательные доски Харькова, которых насчитывается не менее 500. Большинство из них — это указательные доски, информирующие о том, когда и в честь кого была названа улица, площадь и т. д.

Работа обладает новизной т. к. в таком ракурсе проблема никогда не ставилась в Харькове, и, как нам известно, в Украине в целом. Историография данной проблемы включает в себя публикации в местной прессе посвящённые открытию тех или иных мемориальных досок. Как правило, это малоинформативные заметки. Некоторую часть литературы составляют труды по краеведению и памятникоохранной деятельности. Отдельные факты были обнаружены нами в литературе биографического характера. Общая оценка литературной базы должна нами характеризоваться как недостаточная. Эту особенность в значительной мере искупает широкая (можно сказать, 100%) источниковая база.

Основной целью авторов было проанализировать комплекс вещественных памятников, представленный мемориальными и указательными досками г. Харькова с точки зрения корректности их формы и содержания. Исходя из поставленной цели, решались следующие задачи:

- составить источниковую базу исследования;
- проанализировать полученный материал с точки зрения его оформления и подачи;
- сделать выводы и обобщения, на основе которых предложить меры по уменьшению числа некачественных мемориальных и указательных досок.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX — начало XXI ст. ст., а географические рамки территории города Харькова в современных границах.

В конце XX столетия мир и Украину охватил музейный бум, быстрыми темпами стал развиваться туризм, человечество, чем дальше — тем больше, приходит в движение. Леонардо да Винчи утверждал: *«Познание стран мира — украшение и пища человеческих умов»*.

Интерес к чужим краям, новым странам, иным культурам и цивилизациям стал приметой последних десятилетий. Параллельно с этим развиваются и совершенствуются пути сообщения, инфраструктура туризма и, в том числе, объекты туристической деятельности — памятники, памятные места, музеи и др. Среди этих объектов своё место занимают мемориальные и указательные доски. Центральные улицы многих городов, в полном смысле этого слова, стали напоминать гигантские музеи под открытым небом, в котором такие доски играют своеобразную роль паспарту к «экспонатам» — зданиям, паркам, памятным местам и другим объектам городских и сельских ландшафтов. Среди украинских городов наибольшие достижения в данном направлении были в Киеве и Одессе.

В последние два десятилетия к ним стали присоединяться другие населённые пункты в т. ч. и Харьков. Статистика показывает, что если в 60-е годы XX века в городе открывалось в среднем одна мемориальная доска в год, в 70–80-е годы прошлого столетия — две-три, то в последние десятилетия, иногда по десять таких досок в год. Таким образом, до рубежа 80-х–90-х годов мы имели перед собой достаточно редкое явление в городской хронике, а в последние 20 лет такие события стали приметой времени.

В центре нашего исследования не столько мемориальные

и указательные доски, а типичные ошибки, которые встречаются при их создании и установлении, которые, к сожалению, не только не уменьшаются, но и возрастают с увеличением таких объектов исторической памяти.

Мы попытались разобраться в корнях этого явления и сформулировать причины и характер ошибок, наметить пути выхода из создавшегося положения.

Само собой разумеется, что и в другие времена на памятных досках встречались неточности. Многие из них носят, если так можно выразиться, «естественный» характер.

Например, встречаются механические ошибки, связанные с невнимательностью скульпторов. Так на одном из зданий старого университетского комплекса в Харькове по ул. Университетской, 23 установлена мемориальная доска в честь выдающегося историка, этнографа, археолога и писателя Д. И. Яворницкого (1855–1940). На этой доске сделана ошибка в дате его рождения: вместо ноября (11-й месяц) указан сентябрь (9-й месяц). В римских цифрах это выглядит так: «IX» вместо «XI». Как видим, скульптор поставил «единицу» с другой стороны от цифры «X».

Среди ошибок, которые встречаются на мемориальных досках города и такие, что связаны с неверной пространственной ориентацией. На мемориальной доске посвящённой великому биологу, лауреату Нобелевской премии И. И. Мечникову (1845–1916) на бывшем Главном корпусе старого университета висит мраморная доска, свидетельствующая, что здесь учился Илья Ильич Мечников. Но в наше время здание занимает другое учебное заведение — Украинская инженерно-педагогическая академия (УИПА). У некоторых прохожих может сложиться впечатление, что И. И. Мечников учился в УИПА.

Точно также, на мемориальной доске в честь Героев Советского Союза Г. В. Балицкого и И. М. Филипповского на здании Главного корпуса Академии культуры указано, что они учились в «Харьковском государственном институте культуры». На самом деле такое название Академия носила с 1964 года, а до этого называлась «Харьковский библиотечный институт».

Бывают и уникальные случаи, связанные с ошибками при уста-

новлении мемориальных досок. Мемориальную доску знаменитому языковеду Я. М. Эндзелину (1873–1961) изготовил в Латвии выдающийся скульптор современности Янис Струпулис. Спешка в создании доски, которую нужно было срочно смастерить и перевезти из Риги в Харьков, привела к тому, что мастерская, изготавливавшая эту доску, искажила шрифт, который хотел использовать автор. Никто этого не заметил, и только после установления доски, в присутствии посла этого прибалтийского государства, а также других лиц, директор Латвийской академической библиотеки В. Я. Коцере обратила внимание, что шрифт не совсем тот, который она видела в проекте. Когда скульптору показали доску — то он сам, за свой счёт, изготовил новую, которой хотел бы заменить ныне существующую.

Примером неудачного оформления мемориальной доски может служить доска врачу В. В. Перепаде на медицинском учреждении, в котором он работал. Доска выполненная в форме сердца ориентирует зрителя на тему любви, а не кардиологии, а надпись: «В этой больнице с 1987 по 2004 гг. работал главным врачом Перепада Виталий Витальевич» удручает. Не сказано, что за больница, чем отличился этот врач.

Излишняя информация содержится на мемориальной доске главному конструктору двигателя танка Т-34 К. Ф. Челпану. На доске указана дата, когда он был репрессирован, когда — реабилитирован. Такая информация вполне уместна для политического, государственного или общественного деятеля, т. к. это имеет отношение к их прямой деятельности, но не для учёного или конструктора. С другой стороны, например, на мемориальной доске академику И. А. Даниленко, наоборот, указана суженная информация: он указан лишь как организатор науки. Вместе с тем, этот крупный учёный был автором фундаментальных работ в области зоотехники.

Нельзя согласиться с авторами мемориальной доски профессору А. И. Мещанинову, который спас сотни советских бойцов во время немецко-фашистской оккупации Харькова. Этот врач прятал у себя в больнице раненых солдат и снабжая их фальшивыми документами, по выздоровлению помогал скрыться. На доске

написано «Мещанинов Олександр Іванович (16.08.1876–01.01.1968) лікар-підпільник працював на окупованій території міста Харкова 1941–1943 рр.».

К чисто оформительским ошибкам мы относим мемориальную доску в честь первооткрывателя многих технологий в авиации В. Г. Кононенко (1920–1983). Скульптор создал оригинальную композицию, в которой пояснительную надпись, представляющую собой полосы металла, на которых в виде штамповки нанесён пояснительный текст. Задумка была оригинальной, но в результате — текст не читается даже с близкого расстояния.

Таким образом, как видим, многие ошибки проистекают из умозрительности авторов мемориальных и указательных досок. Они, видимо, считают, что прохожие сам должны догадаться или о подробностях жизни героя доски, его профессиональной деятельности, или же о времени и принадлежности данного лица к конкретному объекту. Отмеченные нами недостатки — типичны. Они встречаются не только в Харькове, но и в других городах нашей страны и исправление их, а вернее их профилактика, не допущение в будущем — задача не только специалистов-историков, краеведов, но и долг широкой общественности, которая должна быть в курсе при установлении этих знаков. Нет сомнения, что мемориальные доски носят не только служебный характер — они украшают наши улицы и площади. Тем более досадно, что давно известно о том, что хороший вкус — это чувство и знание красоты в произведениях искусства.

Мы хотим, чтобы наши улицы и площади стали эталоном благоустроенности, порядка и красоты.

Среди ошибок обращают на себя ошибки в пояснительных надписях. К ним мы относим такие, как неточности в датах, написании имён и т. п., связанные с погрешностью при переводе, отсутствием достоверных дат жизни и деятельности, тех или иных исторических личностей. К таким неточностям мы относим особенности транскрипции деятелей, имеющих иностранное происхождение. Например, на мемориальной доске, посвящённой заведующим (директорам) университетской обсерватории в Харькове выбиты имена заведующих этим подразделением старейшего высшего

учебного заведения на Востоке Украины. Среди них мы видим имя Иоганна Гута. Однако это местная традиция так писать и произносить фамилию астронома. До приезда в Харьков и после отъезда его в Дерпт (Тарту, Эстония) его фамилии писалась как Хут. Поэтому, отыскать его имя в указателях словарей и справочников сложно.

Ещё одной неточностью, которая постоянно встречается на мемориальных досках, это путаница в переводе со старого на новый стиль (или же наоборот). Иногда же, вообще трудно определить к какому стилю относится указанная на доске дата.

Встречаются неточности, связанные с искажением первоначального текста или же с его неудачным расположением. «Классическим» примером здесь долгие годы служил памятник основателю университета Василию Назаровичу Каразину (1773–1842). После революции часть надписей на пьедестале монумента работы скульптора И. И. Андреолетти (1869–1912) была сбита. В итоге, на памятнике после фамилии имени и отчества основателя, шли цифры: 1805–1905. Для многих людей это было поводом считать, что Каразин прожил сто лет! На самом деле памятник планировалось открыть к столетию университета, т. е. в 1905 году. В наше время эта неточность в значительной мере устранена. Однако такие примеры малочисленны.

Среди ошибок на мемориальных досках выделяются так называемые «интеллектуальные». Эти ошибки связаны с заведомым стремлением заказчиков доски подчеркнуть своё значение. Например, на мемориальной доске члену-корреспонденту АМН Украины В. А. Белоусову (1895–1971) обозначено, что здесь работал выдающийся врач, который в 1917 году окончил Харьковский медицинский институт. На самом деле медицинский институт был образован в 1920 году, после реформирования старого университета. Он был создан на основе медицинского факультета университета.

В последние годы массовой характер приняло стремление руководства многих структур всячески «удревнить» свой возраст. Отсюда — постоянное стремление «приписать» не только годы, но и десятилетия, а порой и столетия к своей истории.

Иногда туманные и неясные формулировки на мемориальных досках способны сбить с толку прохожих. Например, мемориальная

доска на бывшей Харьковской публичной библиотеке, а ныне, библиотеке им. В. Г. Короленко известному библиографу Л. Б. Хавкиной (1871–1949) подписана инициатором — Комитетом «Дробицкий Яр». Создаётся впечатление, что Л. Б. Хавкина погибла в этом месте массовой гибели харьковчан в годы Великой Отечественной войны.

Трудно объяснить ошибку на мемориальной доске И. Я. Франко на бывшем здании Харьковского историко-филологического общества (ул. Университетская, 21), а ныне — городском архиве. На мемориальной доске указано, что великий писатель был избран почётным доктором философии Харьковского университета. На самом деле И. Я. Франко (1856–1916) был избран почётным членом Университета по кафедре российской словесности. По нашему мнению, произошла досадная ошибка из-за неверной расшифровки в подготовительном тексте слов «доктора фил. наук», которые прочитали как доктор философских наук, вместо филологических, как можно было предположить. Сейчас данная ошибка устранена.

На мемориальной доске медику-хирургу В. Т. Зайцеву такая надпись: «В цьому будинку з 1981 до 1999 року жив видатний хірург сучасності академік Зайцев Володимир Терентійович». Термин «сучасність» весьма расплывчатый и через десять, через двадцать и тридцать лет надпись сохранится такой же. Что считать современностью?

Странная доска висит на здании, в котором работал учёный-механик А. П. Филиппов. На ней такая надпись: «Видатний вчений-механік, академік АН України, завідуючий кафедрою динаміки та міцності з 1949 по 1960 роки». Что это означает? То, что учёный жил в этом доме? Работал или же возглавлял в эти годы кафедру? Не ясно.

На мемориальной доске, установленной в честь композитора И. Ковача на ул. Лермонтовской, содержится маловразумительная надпись: «У цьому будинку жив видатний композитор та педагог, заслужений діяч мистецтв України, професор Ігор Ковач». Не понятно — когда жил?, сколько жил?, сколько лет он прожил?

Если одни мемориальные доски страдают излишней лаконичностью, можно сказать лапидарностью, то другие не в меру «раз-

говорчивы». Так на мемориальной доске, которая установлена на здании Харьковского художественного музея в честь норвежского учёного и общественного деятеля Ф. Нансена содержится информация, которую можно разместить в энциклопедии. Даже если отстраниться от содержательной части доски кто такой Нансен? Чем он знаменит? И что он делал в этом здании? То информация о том, кто автор самой доски (скульптор О. Табатчиков), эпиграф и некоторые другие аксессуары доски представляются излишними. В итоге, мало у кого найдётся сил и времени для того чтобы прочитывать всю надпись.

Излишняя информация содержится и на мемориальной доске академику Л. Т. Малой на здании Харьковского медицинского университета по пр. Ленина, 4. На доске не только перечислены её многочисленные знаки отличия: Героя Социалистического Труда, Героя Украины, лауреата Государственной премии, академика НАН и АМН Украины, РАМН, Почётного гражданина города Харькова, но и указано, что она — выдающийся учёный. Совершенно очевидно, что само перечисление её наград и достижений свидетельствует об этом.

Путём выхода из создавшегося положения: наличие большого числа неточностей, других погрешностей на мемориальных и указательных досках может быть новая процедура правил их установления. Эти правила должны включать в себя не только конкурсную составляющую при их изготовлении, но и широкую общественную экспертизу. В этом случае различные упущения, ошибки, несоответствия и пр. будут на виду, и их можно будет устранить на самом раннем этапе изготовления таких мемориальных объектов. Камерность и негласность в установлении памятников, мемориальных досок создают предпосылки для появления таких погрешностей. В Харькове имеется положительный опыт гласного обсуждения будущих объектов музеефикации, которые приводили к положительным результатам. Сошлёмся в этом случае на весьма показательную историю установления памятника известной актрисе Людмиле Гурченко.

Этой уроженке нашего города был создан памятник, который подвергся справедливой критике общественности, в результате

чего сам памятник не только не занял не принадлежащее ему место у входа в Академический театр оперы и балета имени Н. В. Лысенко, но и поменял своё название. Он стал считаться памятником народной артистке Л. М. Гурченко в образе её знаменитой героини Леночки Крыловой из фильма «Карнавальная ночь».

Таким образом, подводя итоги нашего экскурса, мы можем сделать вывод о том, что с увеличением интереса к прошлому, памятникам истории и культуры возрастает число туристов, экскурсий и вообще путешествующих людей. Их запросам отвечают музеи и мемориалы, памятники, и памятные доски. Однако с увеличением таких объектов музеефикации наших городов и сел, возрастает число и ошибок, связанных с их установкой (в посвяtitельных надписях и др.). Мы попытались проанализировать неточности на мемориальных досках Харькова и предложить группировку наиболее типичных из них. По-нашему мнению, такая работа может помочь скульпторам, дизайнерам, историкам, краеведам, членам топонимических, и геральдических комиссий, управлениям культуры, другим заинтересованным лицам и организациям учесть эти негативные примеры во избежание их в своей дальнейшей деятельности. Нужно отметить, что уже допущенные ошибки исправить крайне сложно и только в отдельных случаях удаётся изготовить и установить новую такую доску.

Мы можем разделить все погрешности на две группы: изобразительные и пояснительные. Из каждой из этих групп мы можем также, соответственно, выделить подгруппы. Например, в пояснительных надписях недостатки в указательных датах, стилистические и прочие филологические, интеллектуальные и другие ошибки. Авторы выражают надежду, что данная работа может оказать помощь во избежание подобных негативных казусов в будущем.

Ошибки на мемориальных досках, конечно же, исключение из правила, но задача заключается в том, чтобы таких исключений стало как можно меньше. Великий немецкий поэт и мыслитель, почётный член Харьковского университета В. Гёте писал: «Ошибка относится к истине, как сон к пробуждению. Пробуждаясь от ошибки, человек с новой силой обращается к истине».

Примечания

1. Бабенко И. Наша славная землячка Клавдия Ивановна Шульженко: [Подборка материалов] / И. Бабенко // Событие. — 1991. — 16 окт.
2. Безхутрий М. На полотні, в мармурі, в графіці: Сучас. тема в творах харк. художників // Прапор. — 1958. — № 6. — С. 99–103.
3. Бондаренко Б. А. Каменная летопись. Архитектурные памятники Харьковщины. Очерк-путеводитель / Б. А. Бондаренко. — Харьков: Прапор, 1972. — 123 с.
4. Вихованці Харківського університету. Біобібліогр. довідник / Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна; Автори-укладачі: Б. П. Зайцев, В. І. Кадеев, С. М. Куделко, Б. К. Мигаль, Ю. Ю. Полякова, С. І. Посохов. — Х.: Видавництво «Авто-Енергія», 2004. — 250 с. з фото.
5. Власов В. Они переходят в память: [В Харьк. ун-те открыта мемор. доска к 10-летию со дня смерти физика, декана физ.-техн. фак. Г. А. Милютина] / В. Власов // Панорама. — 2000. — № 46. — С. 12.
6. Дунаевский и Харьков: (Памят. места, связан, с жизнью и деятельностью выдающегося совет, композитора И. О. Дунаевского): Метод, рекомендации лекторам к 85-летию со дня рождения композитора / [Сост. Ю. Т. Калачов]. — Х.: Б. и., 1985. — 38 с.
7. Дяченко Н. Т. Улицы и площади Харькова. Очерк / Н. Т. Дяченко. — 4-е изд. — Харьков: Прапор, 1977. — 272 с.
8. История города Харькова XX столетия / А. Н. Ярмыш, С. И. Посохов, А. И. Эпштейн и др. — Харьков: Фолио, Золотые страницы, 2004. — 686 с.
9. Калашник П. Михайло Дмитрович Тиц: [Творч. портр. комп., проф. Харк. ін-ту мистец. М. Д. Тица (1898–1978)] / П. Калашник // Музична Харківщина: Зб. наук. пр. кол. авт. Харк. ін-ту мистец. ім. І. П. Котляревського. — Х., 1992. — С. 70–76.

10. Куделко С. М., Тарасова Л. И. Харьков: хроника столетий / С. М. Куделко, Л. И. Тарасова. — Х. : САГА, 2011. — 394 с.
11. Лосиевский И. Улица Чичибабина: [Об увековечении памяти поэта в Харькове] / И. Лосиевский // Лит. газ. — 1995. — № 21. — С. 3.
12. Почесні члени Харківського університету. Біографічний довідник. — Х.: Тимченко, 2008. — 312 с.
13. Путятін В. Скульптурна шевченкіана у Харкові // Матеріали науково-методичної конференції професорсько-викладацького складу та аспірантів інституту за підсумками науково-творчої роботи за 1996 рік / Харк. худож.-пром. ін-т / В. Путятін. — Х., 1997. — С. 74–75.
14. Савченко Г. Академік Микола Сумцов — історик Харкова // Краєзнавство / Г. Савченко. — 1995. — № 1–4. — С. 39–41.
15. Харків ХХ століття: Бібліогр. покажч. у 2 вип. / Харк. держ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка; Уклад.: В. О. Ярошик та ін. — Х.: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003. — 800 с.
16. Харьков в газетном репортаже и рекламных объявлениях / Г. В. Ижицкий; худож.-оформитель О. Н. Артеменко. — Харьков: Фолио, 2011. — 126 с.
17. Харьков в зеркале мировой литературы / Авт. — сост. К. А. Беляев, А. П. Краснящих; худож.-оформитель И. В. Осипов. — Харьков: Фолио, 2007. — 399 с.
18. Харьков: справочник по названиям: 7000 улиц, площадей, скверов, районов... / Составители: Е. Н. Дмитриева, Е. В. Дьякова, Н. М. Харченко; под. общ. ред. С. М. Куделко. — Харьков: «Издательство САГА», 2011. — 432 с.
19. Христоев В. Возвращение академика: [В Харькове открыта мемор. доска в честь акад. АН УССР, конструктора авиадвигателей, основателя и генер. конструктора КБ «Прогресе» А. Г. Ивченко] // Слобода. — 1998. — С. 16.

20. Шевченко В. Становлення та розвиток харківської графічної школи // Науково-методична конференція професорсько-викладацького складу та аспірантів інституту за підсумками науково-творчої роботи за 1995 р.: Тези доп. / Харк. худож.-пром. ін-т. — Х., 1996. — С. 92-94.
21. Шкодовский Ю. М., Лаврентьев И. Н., Лейбфрейд А. Ю., Полякова Ю. Ю. Харьков вчера, сегодня, завтра / Ю. М. Шкодовский, И. Н. Лаврентьев, А. Ю. Лейбфрейд, Ю. Ю. Полякова. — Харьков: Фолио, 2002. — 206 с.
22. Это важно для народа: [Совещание представителей общественности Харькова по вопр. улучшения худож. облика города и повышения эстет. уровня пром. продукции] // Декоратив. искусство СССР. — 1959. — № 4. — С. 1-5.